

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В НАУКЕ, КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ

*Сборник научных статей
участников IX Международной студенческой
научно-практической конференции
19 апреля 2016 года*

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2016

Редакционная коллегия: д-р филол. наук, проф. Т. Г. Аркадьева,
канд. филол. наук, доц. В. Л. Гаврилова,
канд. ист. наук, доц. С. С. Владимирова,
ст. преп. Е. А. Еремина,
асс. Е. Лопатенко

М 43 **Международная коммуникация в науке, культуре и образовании:**
Сборник научных статей IX Международной студенческой научно-
практической конференции 19 апреля 2016 г. — СПб.: Изд-во
РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. — 79 с.

ISBN 978-5-8064-2282-9

В сборник включены материалы докладов и сообщений международной студен-
ческой научно-практической конференции «Международная коммуникация в науке,
культуре и образовании», в которой принимали участие иностранные студенты, аспи-
ранты и стажеры, обучающиеся в вузах Российской Федерации.

Программа конференции охватывала широкий круг актуальных проблем между-
народной и межкультурной коммуникации.

ББК 81.2я43

ISBN 978-5-8064-2282-9

© Коллектив авторов, 2016
© О. В. Гирдова, оформление обложки, 2016
© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Додд Амарика. «Идеальная» женщина в творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова: Татьяна Ларина («Евгений Онегин») и Вера («Герой нашего времени»).....	5
Е Фэн. Стереотипы русского национального характера в иностранной аудитории (на материале мультфильма «Алёша Попович и Тугарин Змей»).....	8
Золтан Доминика. Столкновение с бессмысленностью (на материале рассказа Чехова «Неприятность»).....	12
Кокс Натан. Биографические параллели в повести Н. В. Гоголя «Невский проспект».....	15
Коломенская Александра. Жизнь студентов российских университетов с точки зрения американской студентки.....	19
Коул Питер. Освоение космического пространства человеком в трудах теоретиков космизма.....	21
Кун Цзаньян. Фразеологические единицы в российских рекламных текстах.....	25
Ли Сине. Глаза как ключевой элемент авторской картины мира (на материале поэтических текстов Марины Цветаевой).....	28
Ли Сяолу. Визуальный компонент новогодней поздравительной открытки: диахронический аспект.....	31
Ли Юньхуэй. Отражение идей патриотизма в России и Китае: сравнительный аспект.....	34
Лэ Нгуен Винь Ханг. Лексикологический паспорт русского и вьетнамского слова «сын».....	38
Лю Жуй. Тема «Праздники» на занятиях по лингвокультурологии в китайской аудитории.....	40
Ма Сюэ. Способы номинации блюд русской кухни.....	42
Стасулли Энтони. Принципы игры в покер — основа стратегии ведения «холодной войны» (1946–1991).....	44
Сюй Сяомэн. Лингвокультурологическая характеристика топонимов и агоронимов Санкт-Петербурга и Пекина при обучении иностранному языку.....	47
Сюй Цюнь. Чтение произведений сибирских писателей на занятиях по русскому языку как иностранному.....	49
Тополески Энтони. Преобразующее землетрясение: поэтический процесс в одном стихотворении Алексея Парщикова.....	51
У Шуан. Сравнительная характеристика судебной речи русского и китайского адвокатов.....	54

<i>Фейгин Парра Мишель.</i> Значение и влияние русской поэзии в российской системе образования	57
<i>Финн Эрик.</i> Виктор Цой: голос поколений.....	60
<i>Хань Шуан.</i> Обучение китайских студентов лексике ЛСП «туризм» на занятиях по русскому языку как иностранному.....	62
<i>Цзинь Шэнсяо.</i> Внимание! Целевая аудитория — женщины (на материале русской и китайской телерекламы)	64
<i>Цзя Яньянь.</i> Образ осени в китайской поэзии	67
<i>Чжао Тин.</i> Особенности презентации китайского чая в российской рекламе	71
<i>Чжу Линь.</i> Фразеологизмы со значением физического состояния человека в обучении русскому языку китайских студентов	73
<i>Чэнь Дань.</i> Структура рекламного текста	76

этикетных норм и т. п. Также мультфильм является хорошим дидактическим материалом на продвинутом этапе обучения.

Литература

1. *Владимирова Л. В.* Национальные автостереотипы русских и их отражение в языке современного периода // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. — Казань: Казан. гос. ун-т, 2004.
2. *Егошина В. Н.* О менталитете русских. — М., 2003. С. 4–6.
3. *Королев А. А.* Этноменталитет: сущность, структура, проблемы формирования: Научная монография. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та: Социум, 2011.

Золтан Доминика
стажер ф-та РКИ
РГПУ им. А. И. Герцена, Венгрия

СТОЛКНОВЕНИЕ С БЕССМЫСЛЕННОСТЬЮ (на материале рассказа Чехова «Неприятность»)

Если исследовать связь между двумя явлениями в рассказах Чехова — отношение между «случайными» деталями [8] и сюжетообразующим моментом «открытия» [2], то рассказ «Неприятность» представляет собой особый интерес. Стараясь осмыслить рассказ, мы сразу встречаемся с чеховской спецификой построения сюжета: происходящие на поверхности действия (включая и удар другого человека) не приводят к изменению, результат, кажется, все остается так же, как и было. Сам герой, Овчинников тоже задает вопрос: «Неужели, — думал он, — в последнюю неделю было так много выстрадано, передумано и сказано только для того, чтобы всё кончилось так нелепо и пошло! Как глупо! Как глупо!» [7, 158]. В конце рассказа, как и в начале, врач и фельдшер обходят палаты, и все делают вид, что ничего не случилось. Но повествование заканчивается так: «И сам доктор изо всех сил старался казаться равнодушным. Он приказывал, сердился, шутил с больными, а в мозгу его копошилось: “Глупо, глупо, глупо...”» [7, 158]. Появление этого голоса в голове доктора мы можем считать настоящим изменением, в этом и состоит главное событие в «Неприятности». Чехова и в этот раз «интересует не результат события, а его ход, процесс» [9, 266].

Сам доктор осознает изменения в своем мышлении, и описанная с его точки зрения действительность тоже отражает изменения его взгляда. Как содействуют так называемые «случайные детали» моменту «открытия»?

В «Неприятности» уже до удара привычная среда, окружающая доктора, начинает постепенно обесмысливаться, для Овчинникова все стано-

вится «глупым». Слова *глупо/тупо* повторяются много раз в ходе рассказа и сочетаются с пошлостью, с чувством ненависти. Мир обесмысливается, но лишь для доктора, ведь только у него разрушается прежнее представление о нем, только ему открывается ложность рутинной больничной жизни — поэтому неизменное поведение окружающих людей кажется ему деланным, странным, непонятным.

Чудаков упоминает рассказ «Неприятность», с одной стороны, в группе рассказов 88-го года, в которых происходит совершенствование системы объективного повествования Чехова. В этих рассказах «пространственно-психологическое изображение дано в аспекте центрального героя» — пишет Чудаков. [8, 63–68]. С другой стороны, рассказ упоминается Чудаковым в связи со своими «ни с чем не связанными» маленькими эпизодами и деталями в качестве прецедента поэтики случайности [8, 144–145].

Размышления доктора часто перебиваются в повествовании яркими, неожиданно живыми описаниями присутствующего вокруг героя предметно-природного мира. Это детали, кажется, не относящиеся к делу, которым поглощен герой. Мы приведем один из таких примеров, может быть, самый поразительный. Ударив фельдшера, доктор возвращается домой и пишет письмо к председателю управы, однако письмо ему не нравится, так как оно недостаточно холодно и официально. Доктор рвет его и начинает придумывать другое, но его мысли перебивает сцена, увиденная из окна: «“Милостивый государь...” — думал он, садясь у открытого окна и глядя на уток с утятами, которые, покачиваясь и спотыкаясь, спешили по дороге, должно быть, к пруду; один утенок подобрал на дороге какую-то кишку, подавился и поднял тревожный писк; другой подбежал к нему, вытащил у него изо рта кишку и тоже подавился... <...> “Итак: ‘Милостивый государь!’”» [7, 145]

Какая связь обнаруживается между эпизодом с утятами и размышлением доктора, кроме тождества субъекта? Или как относится этот единичный эпизод к произведению в целом? В мыслях врача наступает перерыв, с которым и проникает случайность в его мир. Размышления действительно прерываются, ведь доктор, услышав смех, как будто случайно возвращается к сочинению письма.

Схема решения проблем общественным, официальным путем несовместима с жизнью. После осознания этого представляется невозможным написать официальное письмо. Как также замечает А. Д. Степанов, у Чехова социальные институты не выполняют свои функции, в том числе и медицинские учреждения, суды, знаки, чины. Выясняется дисфункциональность общепринятых знаковых систем, и они в какой-то момент перестают работать [3, 271]. Постоянная чеховская тема: «старение символических систем, автоматизация того, что недавно казалось действенным и/или новым, <...> Мир, в котором не работают знаковые системы и сам язык, —

это мир хаотический», в таком мире торжествует случайное-для-героя [3, 272].

Таким же образом, а именно рассматриванием домашних птиц из окна, прерывает Д. Хармс свое философское размышление под названием «Бесконечное, вот ответ на все вопросы»: «На этом я понял, что это глупо, глупо мое рассуждение. Я распахнул окно и стал смотреть на двор. Я видел, как по двору гуляют петухи и куры» [6, 313–314]. Нам кажется, что неожиданно яркая, живая картина сада в «Неприятности», указывает на то, что доктор в этот момент — когда уже нет схемы, по которой он обычно осмысляет мир — смотрит на чистую реальность «голыми глазами», к чему и призывает декларация обэриутов [4, 370].

Перерывы в мышлении героя становятся все более важными компонентами повествования: и сам герой осознает, что не может додумать свои мысли до конца. В этом ему мешают именно эти «не относящиеся к делу» детали природно-предметного мира, например, комар в комнате судьи, на полет которого обращается слишком большое внимание.

Еще один пример, который показывает, какой эффект в мировосприятии героя вызывает разрушение схемы его мышления. Посмотрим отрывок, в котором описано, какой представляется доктору акушерка. Сначала несколько фактов с «нейтральной» точки зрения рассказчика: «Во дворе встретила ему шедшая в больницу Надежда Осиповна, девица лет 27, с бледно-желтым лицом и с распущенными волосами» [7, 143–144]. Но потом следует весьма удивительная характеристика, мы видим акушерку так: «Ее розовое ситцевое платье было сильно стянуто в подоле и от этого шаги ее были очень мелки и часты. Она шуршала платьем, подергивала плечами в такт каждому своему шагу и покачивала головой так, как будто напевала мысленно что-то веселенькое» [7, 144].

Можно заметить сходство между этой странной характеристикой персонажа и описанием возникновения ощущения абсурдности у Альбера Камю. Он рисует очень похожую сцену в своем эссе «Миф о Сизифе» в качестве примера, когда человек неожиданно сталкивается с абсурдом: «Люди также являются источником нечеловеческого. В немногие часы ясности ума механические действия людей, их лишенная смысла пантомима явственны во всей своей тупости. Человек говорит по телефону за стеклянной перегородкой; его не слышно, но видна бессмысленная мимика. Возникает вопрос: зачем же он живет? Отвращение, вызванное бесчеловечностью самого человека, <...> — это тоже абсурд» [1, 31].

В обоих случаях — и у Чехова, и у Камю — присутствует рациональное объяснение движениям, но все же эти обыденные моменты кажутся чем-то очень странным, непонятным, отсутствует звук: «мысленное» пение акушерки и разговор с другим человеком. «Случайные» элементы в рассказе Чехова создают такой же эффект: как будто для понимания связи

между деталями не хватает какой-то внутренней мелодии, смысловой линии. Прежняя схема мышления разрушена, иерархия «важных» и «неважных» деталей исчезает — поэтому все окружающее выражает глупость для доктора. Такое изменение в сознании, неожиданное столкновение с бессмысленностью повседневной жизни — или как Камю называет: абсурд — на уровне поэтики может быть изображено с помощью «случайных деталей».

Литература

1. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. — М., 1990. С. 24–100.
2. Катаев В. Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. — М., 1979.
3. Степанов А. Д. Исток случайного у Чехова // Чеховиана: Сб. статей. Из века XX в XXI. Итоги и ожидания. (отв. ред. Чудаков А. П.). — М., 2007. С. 269–276.
4. Токарев Д. От составителя [послесловие к сборнику] // Хармс Д. О явлениях и существованиях. — СПб.: Азбука, 1999. С. 370–374.
5. Успенский Б. А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы. — М.: Искусство, 1970.
6. Хармс Д. Бесконечное, вот ответ на все вопросы... // О явлениях и существованиях. — СПб.: Азбука, 1999. С. 310–314.
7. Чехов А. П. Неприятность // Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 7. М., 1977. С. 141–158.
8. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. — М.: Наука, 1971.
9. Шмид В. О проблематичном событии в прозе Чехова // Проза как поэзия. Пушкин, Достоевский, Чехов, авангард. — СПб.: ИНАПРЕСС, 1998. С. 263–277.

Кокс Натан

*стажер факультета РКИ
РГПУ им. А. И. Герцена, США*

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ»

Повесть Н. В. Гоголя «Нос», по словам С. Машинского, была непонятна большей части современных писателю критиков, которые видели вместо острого упрека в адрес общества «пустяковый фарс или бессмысленный анекдот» [4, с. 164]. «Невский проспект», также входящий в так называемый цикл «петербургских повестей», был не понят уже в наши дни, например, современным лингвистом Н. Г. Сичиновой, которая не увидела явную, на наш взгляд, иронию Гоголя, красящую почти всю повесть от первых до последних страниц. Где Сичинова видит, будто «в начале повести ... создаётся благоприятное впечатление о [Петербурге]» в строчках *в чем не блещит эта улица — красавица нашей столицы, всеобщая ком-*